

**Министерство общего и профессионального
образования Российской Федерации**

**Новокузнецкий государственный
педагогический институт**

**Сибирский филиал Международного института
экономики и права**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
посвященной 55-летию образования
Кемеровской области**

**Составители:
Петухов С.И., Иванов Ю.П.,
Ерохин Е.И., Ерохина Н.П.,
Жураковская Н.В.**

Новокузнецк – 1998

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ (ПО КНИГЕ А.С. ШАДРИНОЙ «ДВАДЦАТЬ ДВА ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»)

Закревский Д.Ю.
студент I курса ФРЯиЛ ИГПИ
научный руководитель
к.ф.н. Афузова Т.Б.

Архивные материалы документального характера традиционно используют в качестве источника разнообразной информации. В них запечатлен определенный уклад жизни, эпоха, человеческие судьбы. Значит, мы можем говорить о том обобщении, которое всегда связано с художественно-эстетическим началом.

Давность описываемых событий, изменения в языке, расширение или сужение смысла слов - все это может изменить первоначальное содержание архивного документа и придать ему дополнительный эстетический смысл.

Мы избрали особый аспект исследования архивных документов из книги А С Шадриной «Двадцать два дня из жизни Ф М Достоевского» (г Кузнецк, 1856-1857 гг.) и попытались выявить некий скрытый в них художественно-эстетический смысл.

В «рапортах», «формулярных списках о службе», «прошениях» излагаются не только официальные сведения, в них раскрывается широко и своеобразно человеческая личность и окружающая ее среда. Они помогают воссоздать яркую картину провинциального общества в середине прошлого века.

В документальных архивных материалах обращает на себя внимание эмоциональное начало, нравственное содержание. Они представляют собой не просто «просьбу», «прощение», но и размышление о долге, чести, некоторую самохарактеристику, что в современных официальных бумагах исключено.

Учитель приходского училища Калмаков в прошении подчеркивает, что с «новыми силами души» он будет «способствовать к улучшению быта кузнецкого Училища, и в этом свидетель Бог, и порукой чистая его совесть», что он «был полезным на службе» и употребит «всю силу души быть полезным и честным, и честь, слава Богу, были и будут спутниками моей жизни». Отказываясь изобразить «орудия публичного назначения» (наказания), Калмаков объясняет, что «не имел таких знаний, которые тяготили бы и совесть, и честь других». Кроме «образцов низянности и похвальных правил для нравственности», он не усваивал ничего, потому что не имеет совершенно духа «обращаться с вещами, обагренными кровью...». Он готов скорее выйти в отставку, чем согласиться «на занятие, для учителя неприличное».

Благородство и мужество провинциального учителя оправдывает общепринятое в то время обращение – «Господин Учитель». Провинциальный учитель должностю свою «нессет» (как крест) «по крайнему разумению, с надлежащим усердием». Главными своими достоинствами он считает «опытность и неукоризненность поведения».

Отметим некую освященность духа и самого быта людей, отражающуюся в этих материалах. Вероятно, допустимо говорить об определенной «вероцентричности» как некой характерной особенности русского общества того времени.

Выдающийся русский философ П.А. Флоренский считал, что главная особенность мифопоэтического народного сознания заключается в восприятии природы и всего окружающего «как живого существа, в целом и в частях». Это основополагающее качество сознания отражено в языке архивных документов. В «Обыске брачном № 17» говорится. «Возраст к супружеству имеют совершенный». Отвлеченное понятие «возраст» здесь своеобразно одушевляется, поэтизируется эпитетом «совершенный».

В «Ведомости» за 1858 год о Градо-Кузнецкой Одигитриевской церкви сказано, что построена она в 1780г «тщанием прихожан и других многих доброхотодателей», «зданием каменная, двухэтажная, крепка» и «утварью достаточна». Церковь здесь выступает не только в качестве объекта, некоего здания, молитвенного дома, но и, что гораздо важнее, в качестве субъекта - сообщества всех христиан. Помимо прямого смысла слова «церковь» слышен и его исконный смысл, т.к. «церковь» в переводе с греческого означает «Дом Господен».

Примечательно определение местожительства человека, когда в документе указан не адрес, а название церкви, прихожанином которой является адресат. В «Обыске брачном № 17» сообщается: «Жених ... жительствует в приходе Богородской церкви», «невеста ... жительствует доныне в Кузнецке, в приходе Одигитриевской церкви».

В документах того времени видится склонность внести оживляющее содержание даже в «мертвую», казенную бумагу, что подчеркнуто употреблением слов, содержащих живое, динамическое начало. Вместо глагола «проживает», обычного в современном официально-деловом стиле, употребляется глагол «жительствует», в котором так виден живой, динамический процесс; обобщенное современное «начальник» представлено в виде «начальствующего лица».

Современный оборот «занимать должность» звучал как «исправлять должность», «проходить должность» или «служить в должности». Во всем этом явно видно желание подчеркнуть, усилить этическое содержание - человек должен был не просто занимать должность, но «исправлять» ее, выполнять свои обязанности как можно лучше, к чему его обязывали не инструкций, а честь и долг. Ведь и само это слово «должность» образовано от слов «долг», «должен».

Именно эту склонность внести оживляющее начало во все окружающее (даже в язык официальных бумаг) священник П.А. Флоренский и считал особенностью христианского миропонимания.

В рассматриваемых эпистолярных материалах часто охарактеризована жизнь уездного общества, выявляется уровень духовной культуры, кругозора жителей Кузнецка. Провинциальный священник внимательно следит за литературной деятельностью Достоевского, знаком с его «Бедными людьми», а затем вскоре - и с «Записками из Мертвого дома». Прочие произведения писателя в Кузнецкой училищной библиотеке были почти все, и нашей интеллигенцией читались с большой охотой.

Проведенные наблюдения над конкретным материалом позволяют сделать ряд выводов:

1. Официальные архивные документы несут в себе не только информативное содержание, но имеют и определенный обобщающий смысл. Они помогают воссоздать общую картину культурной жизни, духовно-нравственной атмосферы общества, а также передать некоторые особенности человеческой личности, представить ее духовный облик:

2. Многие деловые бумаги прошлого наполнены высоким нравственным содержанием и в этом смысле, безусловно, могут оказывать благотворное влияние на читающего.

3. Стилю официальных документов подчас свойственна эмоциональная выразительность, часто связанная со смысловой многомерностью слова и образностью.

Все эти признаки вполне могут быть осознаны как приемы типизации, которая способствует созданию эстетически значимого текста.